

УДК 342

Соболева Е. А.,

*старший преподаватель кафедры конституционного
и административного права НИУ ВШЭ (г. Санкт-Петербург),
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГОУВО «РГУП», к. ю. н.,
г. Санкт-Петербург, Россия*

© 2022

*Дата приема:
10.11.2022*

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье анализируются особенности юридической природы законов субъектов Российской Федерации, и на этой основе предлагается авторское понимание обоснованных форм судебного нормоконтроля в сфере регионального законодательства с точки зрения соотношения конституционного и административного нормоконтроля. Выделяется такой вид, как конституционно-уставное законодательство, в рамках которого представляется необходимым учитывать особенности двух групп региональных законов. Во-первых, это конституции и уставы субъектов РФ, обладающие учредительной природой и другими юридическими свойствами основных законов субъектов РФ, что позволило Конституционному Суду РФ выработать правовую позицию о необходимости учитывать их специфику как предмет исключительно конституционного судебного нормоконтроля, недопустимость осуществления административного нормоконтроля по отношению к ним. Во-вторых, это иные, напрямую примыкающие к конституциям (уставам) субъектов РФ акты конституционно-уставного законодательства, которые имеют прямые генетические связи с федеральной конституционной системой, и, стало быть, их проверка приобретает конституционное значение. В соответствии с особенностями материального содержания данных отношений и соответствующих им региональных (конституционно-уставных) законов обосновывается необходимость их отнесения (наряду с конституциями и уставами субъектов РФ) к исключительно предмету федерального конституционного нормоконтроля..

Ключевые слова: Конституция РФ; Конституционный Суд РФ; административный нормоконтроль; конституционный нормоконтроль; законы субъектов РФ; конституции (уставы) субъектов РФ; акты конституционно-уставного законодательства.

Федеративная природа российской государственности предопределяет особенности реализации нормоконтрольных полномочий в отношении законов субъектов Российской Федерации. Речь идет, прежде всего,

о разграничении административных форм нормоконтрольных функций, осуществляемых судами общей юрисдикции, с конституционным нормоконтролем. Реализованная на федеральном уровне модель сильного конституционного правосудия, с одной стороны, и очевидные проблемы, связанные с функционированием и перспективами развития региональной конституционной юстиции, с другой стороны¹, свидетельствуют о необходимости специальных исследований по осуществлению нормоконтроля за законодательными актами субъектов РФ. Это особенно касается региональных законов, обладающих повышенной, особой юридической силой.

Конституция РФ, определяя конституционно-правовой статус субъектов РФ, проводит разделение источников права регионального уровня, в частности обособление конституций и уставов субъектов РФ в системе законодательства (ч. 2 ст. 5, ч. 1 и 2 ст. 66, п. «а» ч. 1 ст. 72). Тем самым обеспечивается единство конституционного законодательства России, основанного на принципах верховенства федерального права и предполагающего, что конституции и уставы субъектов РФ принимаются в соответствии с Конституцией РФ и учитывают специфику региональных общественных отношений.

Не акцентируя внимание на особенностях нормоконтроля в отношении учредительных актов субъектов РФ и возникающих в связи с этим различных проблем², тем не менее, возникает вопрос о юридической природе учредительных актов субъектов РФ, их схожести и индивидуальности в соотношении с иными законодательными актами субъектов РФ. На наш взгляд, это имеет важное значение для осмысления проблемы судебного нормоконтроля в сфере регионального законодательства и, в частности, для разграничения административного и конституционного нормоконтроля в данной сфере³.

Сегодня проблемы, связанные с определением соотношения административного и конституционного нормоконтроля, вызывают интерес многих авторов. Так, например, формулируются предложения о наделении судов общей юрисдикции правом осуществления административно-судебного нормоконтроля на соответствие Основному закону Российской Федерации некоторых актов. В отдельных работах высказывается точка зрения, что лишение судов общей юрисдикции возможности осуществлять проверку правового акта на соответствие конституционным принципам вредит реализации принципа прямого действия Конституции, становлению правового государства, а также развитию административно-судебного нормоконтроля, поскольку нормоконтроль не может сводиться к сопоставлению текстов нормативных правовых актов⁴. Однако Конституционный Суд

¹ См. об этом: Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд., перераб. М., Норма, 2016. С. 112–113, 504–508.

² См.: Демин А. П. Проблемы приведения конституций и уставов субъектов РФ в соответствие с Конституцией РФ // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 44–47.

³ См. об этом: Бондарь Н. С., Соболева Е. А. Региональные институты публичной власти как предмет нормоконтрольной деятельности Конституционного Суда РФ // Проблемы права. Международный журнал. 2018. № 3. С. 18.

⁴ Казанцев А. О. Конституционный нормоконтроль и административно-судебный нормоконтроль: равнительный анализ // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 1. С. 34–44.

Российской Федерации (далее — КС РФ) в своей практике обращал внимание на тот факт, что выявление неконституционных законоположений и их исключение из числа действующих правовых норм может выступать только совокупным результатом взаимодействия судов различных видов юрисдикции. Такое взаимодействие судов должно строиться с учетом разграничения их компетенции, предполагающего, с одной стороны, реализацию судом общей юрисдикции правомочия поставить вопрос о конституционности соответствующих норм перед КС РФ, а с другой — обязанность КС РФ окончательно разрешить этот вопрос (абзац второй пункта 3.2 мотивировочной части Постановления КС РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П). В этом плане на особый процессуальный характер взаимоотношений судов общей юрисдикции и КС РФ, в частности в рамках реализации института судебного запроса в КС РФ, когда важное значение приобретает не только сама по себе нормоконтрольная функция, но и необходимость дать суду общей юрисдикции конкретный ответ по поводу того, как должно быть разрешено в связи с этим конкретное (приостановленное в суде общей юрисдикции) дело, обращено внимание в мнении судьи КС РФ по одному из таких дел¹.

Представляется необходимым обратить внимание на то, что законы субъектов РФ, отнесенные в том числе к объектам административной юрисдикции, не являются актами административной власти. Будучи выражением региональной законодательной власти и обладая высшей юридической силой (на территории соответствующих субъектов РФ), региональные законы имеют в этом качестве генетические связи с федеральной конституционной системой и их проверка не только на соответствие Конституции РФ, но и федеральным законам (как и конституции, уставу субъекта РФ) неизбежно приобретает конституционное значение.

Обращаясь к анализу рассматриваемой проблемы, следует прежде всего отметить, что обособление в Конституции РФ конституирующих актов субъектов РФ не предвещает невозможность их родовой характеристики в качестве закона. Называя конституции и уставы субъектов РФ наряду с законами субъектов РФ, Конституция РФ вместе с тем содержит положения обобщающего характера, в рамках которых термином «закон» описываются все акты регионального законодательства, начиная от собственно закона субъекта РФ и выше по уровню юридической силы². Так, из ст. 71, 72 и 73 Конституции РФ следует, что принятие конституции (устава) субъекта РФ относится к исключительной компетенции субъекта РФ; ч. 4 ст. 76 Конституции РФ специальным образом не оговаривает роль конституций (уставов) в рамках собственного правового регулирования субъектов РФ вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения — используется формула «законы и иные нормативные правовые акты»; аналогичная конструкция содержится в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, в соответствии с которой

¹ См.: Мнение судьи Конституционного Суда РФ Н. С. Бондаря к Постановлению КС РФ от 19 февраля 2018 года № 9-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 2 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан», пункта 5 статьи 15 и пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Промышленного районного суда города Смоленска // СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1436.

² См.: Ульхин В. С. Является ли конституция (устав) субъекта Российской Федерации законом? // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10.

законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ.

Рассматривая конституционно-уставное законодательство субъектов как предмет судебного нормоконтроля, представляется необходимым учитывать особенности двух групп такого рода региональных законов.

Это, во-первых, конституции и уставы субъектов РФ. Являясь особым видом региональных законов и обладая определенными формально-юридическими характеристиками родовой принадлежности к законам субъектов РФ, они имеют свою специфику, проистекающую главным образом из особенностей их функционального назначения, предопределяемого Конституцией РФ.

В силу положений ст. 2, ч. 2 ст. 5, ч. 1 и 2 ст. 66, ст. 72 и 73, ч. 2 и 4 ст. 76 и ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, конституции и уставы субъектов РФ обеспечивают в непосредственной системно-нормативной взаимосвязи с Конституцией РФ институционализацию правового статуса субъектов РФ, их властно-управленческое и территориальное устройство. На основе принципа разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами функционируют компетенционные характеристики региональной государственной власти, призванной создавать условия для наиболее полной реализации и гарантирования конституционных прав и свобод человека и гражданина на территории соответствующих субъектов РФ.

Обращаясь к сущностным аспектам конституирующих актов субъектов РФ, следует учитывать, что в отличие от Конституции РФ, формально-юридическая и социальная сущность которой состоит в том, что она является правовым актом высшей юридической силы и прямого действия, выступающим порождением, отражением и универсальным средством разрешения социальных противоречий¹, конституции и уставы субъектов РФ сами по себе служат одним из существенно важных, предусмотренных Конституцией РФ правовых инструментов (средств) выявления социальных интересов в их коллизионных взаимосвязях, проявляющихся на региональном уровне. Это означает, что они носят производно-инструментальный характер, что, впрочем, не отменяет их социально-политического значения.

Особенности юридической природы конституций и уставов субъектов РФ, их учредительный характер, правовое значение предопределяют и специфику данных актов как объекта судебного нормоконтроля. Соответствующий вопрос являлся предметом специального рассмотрения в КС РФ, в том числе с точки зрения допустимых форм, способов судебного нормоконтроля². Так, КС РФ были сформулированы существенные подходы, касающиеся особенностей юридической природы конституций (уставов) субъектов.

Понимание особенностей юридической природы конституций и уставов субъектов РФ, их учредительного характера, особой связи с федеральной Конституцией как критерия определения их принадлежности к объектам конституционно-судебного нормоконтроля позволяет ставить вопрос о специ-

¹ См.: Бондарь Н. С. Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурно-го явления (к 20-летию юбилею) // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. С. 15.

² См.: Постановление КС РФ от 18 июля 2003 г. № 13-П // СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 3101.

фике судебного нормоконтроля в отношении конституционно-уставного законодательства как такового.

Во-вторых, это акты конституционно-уставного законодательства. Природа, виды таких актов вызывают наибольшую сложность как в теории, так и в практике регионального законодательства. Не менее важным является вопрос о способах осуществления нормоконтроля за ними. Более того, именно особенностями юридической природы законов субъектов РФ предопределяется решение проблемы о разграничении судебно-нормоконтрольных полномочий: административного или конституционного нормоконтроля за соответствующими актами.

Отмечая широкую вариативность существующих подходов, в том числе связанных с возможностью выделения конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ¹, вряд ли есть основания ставить под сомнение тот факт, что конституционно-уставное регулирование играет системообразующую роль в отраслевой структуре регионального законодательства. Поскольку индивидуальность и даже уникальность конституционного статуса конкретного субъекта РФ связана в основном с его институциональным (территория, наименование, символы и т. д.) и динамическим (предметы ведения, полномочия) компонентами², конституционное законодательство субъекта РФ выстраивается главным образом вокруг этих моментов, что не исключает его участия в регулировании юрисдикционного (определяющего подконтрольность деятельности субъекта РФ и ответственность) и обеспечивающего (гарантии, защита прав во всех видах правоотношений) компонентов такого статуса.

Конституционно-уставное законодательство субъектов РФ можно определить как составную часть единого конституционного законодательства Российской Федерации, являющуюся нормативной основой регионального законодательства. При этом само по себе понятие конституционно-уставного законодательства субъектов РФ может раскрываться двояко. С одной стороны, оно включает в себя разработку, принятие и внесение изменений в конституции, уставы субъектов РФ. Речь идет о конституционных и уставных поправках, а также о принятии новой конституции, устава. С другой стороны, в широком смысле оно охватывает собой разработку, принятие и внесение изменений в законы субъектов РФ, которыми — наряду с Конституцией РФ и федеральными законами — определяется конституционный статус субъектов РФ.

Конституционно-уставное законодательство субъектов РФ должно рассматриваться как вбирающее в себя не любые региональные законы, связанные с регламентацией конституционных отношений, а только некоторые из них, отвечающие следующим признакам:

1) наличие норм учредительного (конституирующего) характера, в том числе применительно к текущим федеральным законам и законам субъектов РФ, и,

¹ См., например: Авакьян С. А. Конституционное законодательство субъектов РФ: проблемы совершенствования и использования в преподавании // Конституционное законодательство субъектов РФ: проблемы совершенствования и использования в преподавании/отв. ред. С. А. Авакьян. М., 1999. С. 11; Конституционное (уставное) право субъектов РФ: учеб. пособие для вузов / В. А. Кочев; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2011.

² См.: Ларичев А. А. Конституционно-правовой статус Республики Карелия: становление и современные особенности. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Петрозаводск, 2008. С. 7.

соответственно, принятие, как правило, на основе прямого указания в конституции и уставе субъекта РФ;

2) предметная ориентация на регулирование жизненно важных, принципиальных для субъекта РФ вопросов его статуса с учетом исторических традиций, региональных условий и особенностей;

3) наличие повышенной юридической силы в соотношении с иными законами;

4) усложненный порядок принятия, изменения, отмены¹.

Существует и другой подход, согласно которому к конституционному (уставному) законодательству субъектов РФ следует относить, в том числе, текущие законы конституционно-правового содержания². На наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что не все конституционные отношения, складывающиеся на региональном уровне, связаны с конституционным статусом субъектов РФ, и не все они связаны учредительной волей населения субъектов РФ. Содержащие конституционно-правовые нормы текущие законы субъектов РФ могут выступать (и во многих случаях выступают) в качестве необходимого обеспечительного инструмента, т. е. они обеспечивают порядок, условия реализации федеральных конституционных норм применительно к институтам федерального конституционного права. В связи с этим отнесение к конституционно-уставному законодательству текущих региональных законов, содержащих нормы конституционного права, приводило бы к размыванию данного понятия как самостоятельной конституционной категории.

Соответствующие подходы к пониманию конституционно-уставного законодательства получили отражение в конституционной практике субъектов РФ. Нормативное обособление конституционно-уставного законодательства обеспечивается в десяти субъектах РФ (Республика Алтай, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия — Алания, Республика Тыва, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Красноярский край, Калининградская область). При этом в Конституции Республики Ингушетия (ч. 3 ст. 82), Конституции (Основном законе) Республики Саха (Якутия) (ч. 4 ст. 62), Конституции Чеченской Республики (ч. 1 ст. 89) и Уставе (Основном законе) Калининградской области (ч. 1 ст. 44) прямо предусмотрено, что конституционные, уставные законы принимаются по вопросам, предусмотренным, соответственно, конституцией, уставом. В учредительных актах других субъектов РФ при отсутствии подобной формулировки содержатся казуальные отсылки к конституционным (уставным) законам в связи с необходимостью урегулирования в них конкретных вопросов конституционно-уставного значения (например, ст. 92, 144, 149 Конституции Республики Алтай; ч. 3 ст. 61, ч. 2 ст. 77, ч. 1 ст. 78.1, п. 1 ч. 1 ст. 79, ч. 5 ст. 80, ст. 84, ч. 2 ст. 90, ч. 11 ст. 101.1 Конституции Республики Северная Осетия-Алания).

¹ См.: Аничкин Е. С. Конституционное законодательство Российской Федерации: причины, типология случаев и пределы неоднородности. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 13.

² См.: Сафина С. Б. Конституционное законодательство республики в составе Российской Федерации как основа системы республиканского законодательства // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3. С. 52.

Есть и иные подходы регионального законодателя к решению данной проблемы. Так, в ч. 2 ст. 135 Устава Красноярского края предусмотрено принятие законов края «особой категории», на которую «указывается в официальном наименовании данных законов», — это законы, вносящие изменения и дополнения в Устав, а также уставные законы, регулирующие основные статусные характеристики субъекта РФ — Красноярского края. В Республике Ингушетия законы о поправках к Конституции также выделены в отдельную категорию¹, а в Карачаево-Черкесской Республике (ст. 2 Закона Карачаево-Черкесской Республики «О нормативных правовых актах Карачаево-Черкесской Республики»)² и Республике Хакасия (ст. 133 Конституции Республики Хакасия) конституционные законы принимаются только по вопросам внесения поправок в конституцию.

С учетом самой природы конституционно-уставного законодательства субъектов РФ, как представляется, оно должно структурно включать в себя три обособленных вида источников регионального права:

- 1) конституции и уставы субъектов РФ;
- 2) законы субъектов РФ о поправках к конституции, уставу субъекта РФ;
- 3) конституционные и уставные законы.

При этом данный подход должен распространяться в одинаковой мере как на республики, так и на области (края) в соответствии с присущими российской федеративной конституционно-правовой системе началами симметрии между ее территориальными уровнями и принципом равенства субъектов РФ.

Представляется, что само выделение конституционно-уставного законодательства должно обеспечиваться не по формально-видовым признакам, субъектной принадлежности, а прежде всего по материальному содержанию, предмету правового регулирования, как относящемуся к сфере конституционного (регионально-конституционного) права. При всем многообразии дискуссионных подходов к пониманию сущностных аспектов, наполнения конституционного статуса субъектов РФ, следует признать, что в основе конституционно-статусных характеристик субъектов РФ, получающих отражение в конституционно-уставном законодательстве, лежат триединые начала данных государственно-региональных образований, а именно: «население — территория — власть». Из этих начал вытекает система конституционно-уставных институтов субъектов РФ, в которую входят институты организации публичной (государственной и муниципальной) власти субъектов РФ; институты территориальной организации субъектов РФ (административно-территориальное деление, а также территориальная организация муниципальных образований); институты защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения правопорядка на территории субъекта РФ.

Все это имеет важное значение в контексте осмысления судебного нормоконтроля в сфере регионального законодательства. Региональные акты конституционно-уставного законодательства, в особенности конституционные и устав-

¹ См.: Закон Республики Ингушетия от 24 ноября 1997 г. № 16-РЗ (в ред. от 3 октября 2011 г.) «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Республики Ингушетия» // Ингушетия. 1997. 11 декабря.

² См.: Закон Карачаево-Черкесской Республики от 2 декабря 2002 г. № 48-РЗ (в ред. от 22 февраля 2017 г.) «О нормативных правовых актах Карачаево-Черкесской Республики» // День Республики. 2002. 10 декабря.

ные законы субъектов РФ не могут рассматриваться как объект административной юрисдикции и подлежат нормоконтролю в порядке конституционного правосудия. Сама природа соответствующих актов такова, что они могут (и должны) быть предметом исключительно конституционного судебного нормоконтроля, так как все они носят ярко выраженный конституционно-уставный характер, имеют регионально-конституционное значение.

Таким образом, постановка соответствующих вопросов требует дальнейших исследований в части разграничения компетенционных полномочий в сфере административного и конституционного нормоконтроля за законами субъектов Федерации, учитывая, в частности, различный уровень юридической силы таких законов.

С учетом конституционных поправок 2020 года можно предположить, что намечена тенденция некоторого расширения компетенционных полномочий КС РФ в сфере регионального законодательства. В связи с этим представляется необходимым внесение в федеральное законодательство изменений, направленных на обособление конституционно-уставного законодательства субъектов РФ, и прежде всего в части выделения в качестве самостоятельной видовой категории источников регионального права конституционных и уставных законов субъектов РФ с указанием конкретного перечня вопросов, которые подлежат урегулированию субъектами РФ в такой форме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С. А. Конституционное законодательство субъектов РФ: проблемы совершенствования и использования в преподавании // Конституционное законодательство субъектов РФ: проблемы совершенствования и использования в преподавании/отв. ред. С. А. Авакьян. М., 1999. С. 11.
2. Аничкин Е. С. Конституционное законодательство Российской Федерации: причины, типология случаев и пределы неоднородности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 13.
3. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика / 2-е изд., перераб. М., Норма, 2016. 526 с.
4. Бондарь Н. С. Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (к 20-летнему юбилею) // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. С. 15.
5. Бондарь Н. С., Соболева Е. А. Региональные институты публичной власти как предмет нормоконтрольной деятельности Конституционного Суда РФ // Проблемы права. Международный журнал. 2018. № 3. С. 18.
6. Демин А. П. Проблемы приведения конституций и уставов субъектов РФ в соответствие с Конституцией РФ // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 44–47.
7. Казанцев А. О. Конституционный нормоконтроль и административно-судебный нормоконтроль: равнительный анализ // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 1. С. 34–44.
8. Конституционное право субъектов Российской Федерации / отв. ред. проф. В. А. Кряжков. М.: Городец-издат, 2002. 864 с.

9. Конституционное (уставное) право субъектов РФ: учеб. пособие для вузов / В. А. Кочев; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2011. 270 с.
10. Ларичев А. А. Конституционно-правовой статус Республики Карелия: становление и современные особенности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Петрозаводск, 2008. С. 7.
11. Сафина С. Б. Конституционное законодательство республики в составе Российской Федерации как основа системы республиканского законодательства // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3. С. 52.
12. Ульхин В. С. Является ли конституция (устав) субъекта Российской Федерации законом? // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10.

REFERENCES

1. Avak`yan S. A. Konstitucionnoe zakonodatel`stvo sub``ektov RF: problemy` sovershenstvovaniya i ispol`zovaniya v prepodavanii // Konstitucionnoe zakonodatel`stvo sub``ektov RF: problemy` sovershenstvovaniya i ispol`zovaniya v prepodavanii / otv. red. S. A. Avak`yan. M., 1999. S. 11.
2. Anichkin E. S. Konstitucionnoe zakonodatel`stvo Rossijskoj Federacii: prichiny`, tipologiya sluchaev i predely` neodnorodnosti: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Tyumen`, 2003. S. 13.
3. Bondar` N. S. Sudebny`j konstitucionalizm: doktrina i praktika / 2-e izd., pererab. M., Norma, 2016. 526 s.
4. Bondar` N. S. Cennost` Konstitucii Rossii kak juridicheskogo akta i sociokul`turnogo yavleniya (k 20-letnemu yubileyu) // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2013. № 6. S. 15.
5. Bondar` N. S., Soboleva E. A. Regional`ny`e instituty` publichnoj vlasti kak predmet normokontrol`noj deyatel`nosti Konstitucionnogo Suda RF // Problemy` prava. Mezhdunarodny`j zhurnal. 2018. № 3. S. 18.
6. Demin A. P. Problemy` privedeniya konstitucij i ustavov sub``ektov RF v sootvetstvie s Konstituciej RF // Rossijskaya yusticiya. 2020. № 5. S. 44–47.
7. Kazancev A. O. Konstitucionny`j normokontrol` i administrativno-sudebny`j normokontrol`: ravnitel`ny`j analiz // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2019. № 1. S. 34–44.
8. Konstitucionnoe pravo sub``ektov Rossijskoj Federacii / otv. red. prof. V. A. Kryazhkov. M.: Gorodecz-izdat, 2002. 864 s.
9. Konstitucionnoe (ustavnoe) pravo sub``ektov RF: ucheb. posobie dlya vuzov / V. A. Kochev; Perm. gos. nacz. issl. un-t. Perm`, 2011. 270 s.
10. Larichev A. A. Konstitucionno-pravovoj status Respubliki Kareliya: stanovlenie i sovremenny`e osobennosti: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Petrozavodsk, 2008. S. 7.
11. Safina S. B. Konstitucionnoe zakonodatel`stvo respubliki v sostave Rossijskoj Federacii kak osnova sistemy` respublikanskogo zakonodatel`stva // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2014. № 3. S. 52.
12. Ul`xin V. S. Yavlyaetsya li konstituciya (ustav) sub``ekta Rossijskoj Federacii zakonom? // Gosudarstvennaya vlast` i mestnoe samoupravlenie. 2016. № 10.

Soboleva E. A.,
Candidate of Laws, Senior Teacher, National Research University "Higher School of Economics"
(St. Petersburg), Assistant Prof. at State-Legal Disciplines Department,
Russian State University of Justice, North-West Branch, St. Petersburg, Russia

PECULIARITIES OF JUDICIAL COMPLIANCE CHECK IN LOCAL LAW

The article analyzes peculiarities of the legal nature of the law systems in the territorial entities of Russia; on this basis the author proposes an original conception of reasonable types of judicial compliance check in local law with regard to the correlation between constitutional and administrative compliance check. Constitutional and canonical legislation is singled out as a separate type in whose framework peculiarities of two groups of local laws have to be taken into account. Firstly, there are Constitutions and Regulations of the territorial entities of Russia of constitutive nature and other legal features of the fundamental laws of the territorial entities of Russia, which fact enabled the Constitutional Court of Russia to develop a legal philosophy on the necessity to have regard to their specificity as a subject of a solely constitutional court compliance check, impermissibility of an administrative compliance check to them. Secondly, these are other, explicitly referred to Constitutions and Regulations of the territorial entities of Russia, acts of constitutional and canonical legislation, which have direct genetic links with the federal constitutional system; hence their check assumes constitutional importance. In accordance with the peculiarities of the material content of the above relations and related to them local (constitutional and canonical) laws, justified is a necessity of their reference (alongside Constitutions and Regulations of the territorial entities of Russia) to the exclusive subject of the federal constitutional compliance check.

Key words: Constitution of the Russian Federation; Constitutional Court of the Russian Federation; administrative compliance check; constitutional compliance check; laws of the territorial entities of Russia; constitutions (regulations) of the territorial entities of Russia; acts of constitutional and canonical legislation.

